

Ольга Борисовна УЛЬЯНОВА¹
Дарья Евгеньевна ЭРТНЕР²
Альбина Альфридовна МАВЛЮТОВА³

УДК 82-193

ПОЛИКОДОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАЛЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ФОРМ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

¹ кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет
o.b.ulyanova@utmn.ru

² кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
d.e.ertner@utmn.ru

³ магистрант кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет
mavlyutova.albina@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме интерпретации поликодовых механизмов формирования малых поэтических форм на материале русского и английского языков. Таким образом, в фокусе нашего внимания находится особый вид текста — *стишок-порошок* как жанр Интернет-поэзии. Материалом исследования послужили 20 порошков, отобранных из группы «Порошки» социальной сети «ВКонтакте», а также их авторские переводы на английский язык. Порошки — юмористические стихотворения, популярные на просторах русскоязычного Интернета, — отражают то, чем живет современный человек. Актуальность предмета исследования переключается с новизной данной тематики в рамках изучения композиционной специфики и лингвостилистических особенностей порошков.

Цитирования: Ульянова О. Б. Поликодовые механизмы интерпретации малых поэтических форм сетевой литературы / О. Б. Ульянова, Д. Е. Эртнер, А. А. Мавлютова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 2. С. 88-106.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-88-106

Цель статьи — выявить поликодовые механизмы интерпретации креолизованных русскоязычных текстов порошков при передаче на английский язык. Поставленная цель достигается посредством лексико-семантического, лингвостилистического, когнитивно-дискурсивного и сравнительно-сопоставительного анализа исследовательского материала. В русской лингвокультуре порошки воспринимаются как явление новое, малоизученное, поэтому вызывают живой интерес отечественных литературоведов и лингвистов. При этом существующие исследования порошков ограничиваются изучением фольклорной, поэтической и юмористической природы текстов этого сетевого жанра. Нами сделана попытка разработки оригинальной методики интерпретации порошков, применение которой может позволить выявить литературоведческие приемы, философичность, образность, четкий шаблон стихосложения с учетом поликодовой маркированности данного типа текста. Наша стратегия декодирования учитывает лингвистический и экстралингвистический коды, креолизацию текста с невербальным кодом порошка и позволяет создать смысловое единство на уровне семантического взаимодействия вербальных и невербальных кодов. При этом мы исходим из положения, что в прагматическом плане эстетика внешней формы содержит информацию о коммуникативной функции текста. Предложенные варианты перевода русскоязычных поликодовых порошков на английский язык можно опубликовать на просторах англоязычного Интернета с целью распространения этого жанра в других лингвокультурах.

Ключевые слова

Поликодовый текст, порошок, поэтический перевод, креолизация, вербальный и невербальный компоненты, сетевая литература.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-88-106

Постановка проблемы

Наше исследование выполнено в русле литературоведения, филологического анализа текста, лингвокультурологии и напрямую связано с вопросами межкультурного и межъязыкового взаимодействия, осмысления особенностей *стишков-порошков* как жанра сетевой литературы. Применение приемов комплексного анализа экстралингвистических и лингвистических данных, обоснование проблем эквивалентности при передаче текста с русского на английский язык, включение в семантику текста невербальных компонентов — все это открывает новые перспективы прочтения и интерпретации порошков.

Значимость и актуальность данной работы не подвергается сомнению и определяется в первую очередь собственно материалом исследования. Тексты порошков как продукта национальной культуры являются ценным материалом в плане изучения особенностей кодирования смыслового ряда, конвенциональных способов применения специфических стилистически окрашенных средств выражения и их функций, а также оценочных нормативов, стереотипов восприятия и представлений о действительности, присущих определенной языковой культуре.

Печатные и электронные издания создают новое единое текстовое пространство посредством соединения текстового ряда и различного рода визуальных и паралингвистических средств. Такой мультимодальный подход к подаче информации генерирует новые типы текстов и нуждается в поиске новых подходов к изучению этих феноменов. При этом визуальный образ преобразуется в коммуникативный код, не просто иллюстрируя текстовое сообщение, а включаясь в его семантику, реализуя текстообразующую функцию. Подобное явление получило название «поликодовость». Прагматическое воздействие на читателя реализуется посредством компиляции структуры, смысла и функций иконических и языковых элементов, которая эксплицирует замысел автора. Подобные синкретические единицы становятся поликодовыми, или креолизованными, текстовыми образованиями [1].

Появившиеся на просторах Рунета в начале 2000-х гг. порошки, юмористические четверостишия, относятся к поликодовым текстам. Будучи абсолютно новым явлением в отечественной лингвистике, они уже привлекли внимание и обычных Интернет-пользователей, и экспертов в области литературных форм. Сочетая в себе черты художественной литературы, фольклора и сетевой литературы и являясь частью медиа-среды (Интернета), порошки содержат и вербальный, и невербальный коды. Эти факторы усложняют процесс интерпретации русскоязычных текстов порошков, т. к. лингвистический (поэтический текст) и экстралингвистический коды тесно спаяны (креолизованы) с визуальным кодом, поэтому при их межъязыковом кодировании необходимо учитывать креолизацию вербального компонента с невербальным, где иконический компонент должен соответствовать оригинальному, а вербальный компонент эквивалентен оригинальному. В случае с поэтическими текстами именно поэтический перевод помогает достичь комплекса эстетической, фактуальной и концептуальной эквивалентности.

Что касается медийности исследуемого типа текста, то медиа-среда через средства массовой коммуникации связывает человека с окружающим миром и оказывает определенное воздействие на аксиологический, гносеологический и бихейвиористский аспекты жизни [13]. Медиа-среда представляет собой искусственно созданное пространство коммуникации, образующее связь между потребителями информации и информационными ресурсами общества [18].

Расширение медиа-среды стимулировало формирование сетевой литературы (сетературы), существующей в Интернете как хранилище ранее созданных произведений и как локация для новых работ разных жанров. Одной из таких новых форм сетевой литературы и являются порошки.

Интернет, становясь единым текстовым пространством, располагает рядом приемов, недоступных бумажной литературе. Интернет-текст нелинеен и интерактивен: читатель может самостоятельно выстраивать свою траекторию движения по тексту, а в случае, когда автор, к примеру, дает такую возможность, имеет шанс реконструировать, интерпретировать существующий текст (произвольно или по определенным, заранее заданным правилам). При этом возмож-

ность добавить звуковые файлы, файлы с анимированными изображениями формирует мультимедийность сообщения [4].

Литературное произведение, распространяемое в Сети, по своему объему должно помещаться в одну экранную страницу компьютера или телефона без прокрутки, т. е. иметь так называемый «формат экрана». Из этого следует, что именно малые поэтические формы сетевой литературы, являющиеся законченными содержательными текстами и полностью помещающиеся на экран, т. е. размером в две-четыре строфы, подходят для распространения в Сети [14]. Этот вывод подтверждается растущей популярностью порошков. Многие пользователи зачастую сравнивают порошки с грамматическим вандализмом, утверждая, что бытовая тематика порошков лишена высокого смысла и духовности. Однако нельзя не признать, что в них присутствуют основополагающие признаки художественной литературы.

В рамках семиотики для изучаемого феномена поликодового текста существует некий плюрализм мнений, связанный с природой и функционированием текстов с вербальными и невербальными компонентами. Терминологический аппарат для изучения текстов, включающих в себя несколько семиотических систем, охватывает ряд понятий. Так, к примеру, А. А. Бернацкая оперирует термином «изовербальный комплекс», тогда как Л. М. Большаянова обращается к понятию «лингвизуальный комплекс». О. В. Пойманова исследует «видеовербальные тексты», а А. В. Протченко «семиотически осложненные тексты». В практике западных исследований есть обращения к «мультимодальному тексту» (Г. Кресс (G. Kress), Т. ван Леувен (T. van Leeuwen), М. Уолш (M. Walsh)) или «коммуникату» (К. Адамзик (K. Adamzik), М. Хоффман (M. Hoffmann)). На основании вышеизложенного можно утверждать, что понятийная составляющая сетературы нуждается в уточнении структуры, соотношения и определения.

В рамках типологии текстов с вербальными и невербальными компонентами наиболее часто используются термины «поликодовые» и «креолизованные тексты». Вводя понятие «поликодовый текст», Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт применяли его к сочетаниям естественного языкового кода с иным, семиотическим [10]. Для описания текстов, которые состоят из двух разнородных компонентов (первым компонентом выступает языковая форма, вторым — прочая знаковая система, не естественный язык), Е. Ф. Тарасов и Ю. А. Сорокин вводят термин «креолизованный» [20, 22]. Первоначально понятия «креолизация» и «креолизованный» употреблялись при описании процесса образования смешанного языка (как результата компиляции двух, а иногда и более языков, реализующихся на одной территории) [11]. Ряд исследователей ставят под сомнение обращение к термину «креолизованный» в отношении текста, т. к. он соотносится с креолизованными языками и означает, что вербальный текст подвергся процессу креолизации [9]. В некоторых исследованиях термины «креолизованный» и «поликодовый» могут употребляться вместе, в других же термин «поликодовый текст» существует для обозначения родового понятия негомогенных, синкретических сообщений, а метафорический термин «креолизация» — для представления той или иной сте-

пени участия в создании текста элементов разных семиотик [14, 16]. Наиболее гармоничное описание понятия «креолизованный» указывает на сплав внешней формы (языковое выражение и изображение) и внутренней структуры [15].

В рамках нашего исследования применительно к текстам порошков понятие «поликодовость» служит для определения совокупности кодов, имеющих потенциал сохранять эквивалентность (на лингвистическом и нелингвистическом уровнях), единство визуального и вербального элементов текста (в том числе и при передаче на другой язык).

В процессе перевода, декодируя смысл текста, переводчик стремится к эквивалентности между сообщением автора, принадлежащего определенной языковой и культурной общности, и тем, что он доносит до адресата. Относительно поликодовых текстов переводчик должен адаптировать значения вербального и невербального компонентов, креолизованных между собой, для восприятия представителями иной лингвокультуры [1]. В ряде случаев такой процесс представляет трансформацию, кодирование нового, эквивалентного текста, который является продуктом интерпретации визуального ряда иносказательных смыслов (прецедентных конструкций, метафорических сочетаний, экстралингвистических реалий и иных компонентов текстового и надтекстового уровня) [9].

Перевод поэтического текста является разновидностью художественного перевода и, без сомнения, вызывает еще больше сложностей у переводчика. При изложении на иностранный язык поэтическое произведение требует не только полной передачи смыслового наполнения, но и соблюдения композиционных особенностей оригинала, его ритмического рисунка, рифмы [15]. По мнению известного ученого Л. С. Бархударова, расхождения в структурах языков и формальные требования поэтического жанра обуславливают трудности при переводе поэтического текста [2]. Ведь поэтический текст представляет собой художественное смысловое целое, функционирующее под давлением целого набора социальных и культурных факторов [8]. С одной стороны, многоаспектность поэтического текста проявляется в его плане выражения, плане содержания и функциях, а с другой — целостная структура поэтического текста создается совокупностью связей между элементами, целевой установкой, иерархичностью и высокой степенью формализации (ритм, рифма, строфа, метр) [7].

По мнению Ю. М. Лотмана, языковые элементы в составе поэтического текста могут усложняться, становиться значимыми и получать дополнительную семантику или новое содержание [16, 21]. В поэтическом тексте есть языковая игра, присутствуют индивидуально-авторские особенности, что обуславливает возможность множественной интерпретации [12].

Следовательно, главная задача переводчика поэтического текста — донести до реципиента эстетическую информацию, поскольку для поэтического текста, являющегося частью художественной литературы, именно она по своей важности превосходит фактуальную и концептуальную.

Лингвистический, экстралингвистический и визуальный коды эквивалентности при переводе порошков

Исходя из цели исследования, мы отобрали из группы «Порошки» [17] социальной сети «ВКонтакте» 20 русскоязычных порошков с изображениями, проанализировали лингвоспецифические характеристики оригинальных литературных текстов порошков, самостоятельно осуществили их перевод, учитывая всю специфику жанра. Затем были описаны экстралингвистические аспекты порошков в оригинале и переводе.

Материал исследования подвергся тщательному отбору, основным параметром которого было наличие универсальных сюжетов, свойственных не только русской лингвокультуре и общности. Применяв лексико-семантический, стилистический анализ, мы изучили фонографическую, лексическую и грамматическую специфику текстов и выявили, что порошкам свойственно: использование нарочных ненормативных ударений, добавление гласных для создания слога, эпитетов, инверсии, смешение высокого и низкого стилей.

Посредством лингвокультурного, когнитивно-дискурсивного анализа мы исследовали экстралингвистические компоненты в русскоязычных порошках и заметили тенденцию авторов использовать прецедентные единицы, аллюзии на общеизвестные явления или стереотипы. Мы также установили связь (креолизацию) между русскоязычными текстами порошков и визуальными компонентами. Основываясь на результатах, полученных в ходе анализа, мы перевели 20 текстов порошков на английский язык и осуществили переводческий и сравнительно-сопоставительный анализ для оценки эквивалентности перевода и выделения основных поликодовых механизмов передачи формы и содержания порошков на английский язык.

В ходе предпереводческого анализа мы выявили следующее: авторы порошков публикуют свои работы под псевдонимами с 2011 г., дата написания текстов неизвестна, но можно предположить, что работы написаны не раньше 2003 г.; тексты опубликованы в социальной сети «ВКонтакте»; реципиент — пользователь Интернета, социальной сети «ВКонтакте». Выбор лексики или орфографии при переводе порошков обусловлен их целевой аудиторией. Тексты порошков принадлежат к литературно-художественному жанру (стихотворение) и содержат концептуальную, эстетическую и эмоциональную информацию. Порошки представляют собой комплекс из вербального и визуального кодов, дополненный экстралингвистическим кодом (аллюзии, реалии, прецедентные тексты). Тексты порошков зачастую построены на прецедентных единицах, что ограничивает круг читателей теми, кто обладает достаточной языковой и экстралингвистической компетенцией. Порошки как поэтические тексты нуждаются в поэтическом переводе, который должен быть эквивалентным не только на лингвистическом, но и на визуальном уровнях — с сохранением характеристик жанра медийных малых поэтических текстов.

Основываясь на полученных результатах, был сделан вывод: при переводе порошков необходимо не только осуществить эквивалентный поэтический перевод, но и сохранить креолизацию (связь) текста с невербальным компонентом.

Вторым этапом был лингвостилистический анализ русскоязычных текстов порошков на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

На фонографическом уровне нами были отмечены следующие особенности: все порошки имеют четыре строки, написанные четырехстопным ямбом (9-8-9-2), вторая и четвертая строки рифмуются. Также отмечаются: добавление гласных для создания слога; использование орфографии «Проекта 1964 года» — нереализованной реформы русского языка, где в отдельных случаях написание слова максимально приближено к звучанию; ненормативное ударение («ногú»); графоны — добавление или усечение гласных для создания слога или намеренное написание слова не по правилам орфографии («пуанкарэ», «геракыл», «гугол», «александыр»); звукоподражание («хнык-хнык», «тыг-дыг», «шмяк», «мяу»); аллитерация («пастух стахановец евстахий», «ближе ближе бандерлоги»); ассонанс («московское сторожевое обляяло меня в фойе»).

На лексическом уровне мы выявили использование: имен собственных (Олег, Геннадий, Ольга, Пуанкаре, Дали, Айвазовский, Бодлер, Леонардо да Винчи); разговорной лексики («харэ», «диск цэ», «мне норм»); прецедентных единиц (Пуанкаре, Дали, Айвазовский, Бодлер, Леонардо да Винчи, песня крокодила Гены, строчка из песни «Марш авиаторов»); эпитета («мрачен зол и декадент»); метафор («большая самка дирижабля высиживает шарик»); сравнения («вскрывал как фантики палатки»); каламбура («Ольга любит недоступных мужчин»); иронии, достигаемой посредством смешения высокого и низкого стилей («но отвечает живописец мне норм»).

На уровне грамматики мы заметили достаточно частотные случаи использования инверсии («уж вижу завтра я вдали»), эллипсиса («оставила... воспоминания расческу и брешь»).

Выделенные особенности определили выбор интерпретационных стратегий для достижения максимальной эквивалентности лингвистического, экстралингвистического и визуального кодов в рамках перевода поликодового текста порошка на английский язык.

Рассмотрим некоторые примеры.

school teacher is discussing briskly
philosophy of karol marks
and all the students keep on crying
that sucks¹

Рис. 1. Пример порошка и его перевод на английский язык

Fig. 1. An example of a poroshok and its translation into English

¹ Здесь и далее перевод наш. — О. У., Д. Э., А. М.

Анализируя данное изображение (рис. 1) и текст, можно отметить слабую креолизацию текста с изображением (вербальный компонент становится доминирующим). На иллюстрации изображен класс, полный учеников. Вся смысловая нагрузка лежит на вербальном компоненте порошка, где учитель объясняет сложную математическую теорию, в то время как ученики открыто выражают недовольство и нежелание слушать. На лексическом уровне в тексте оригинала можно отметить, что автор прибегает к специфическому использованию имени собственного. Графон «пуанкарэ» является аллюзией на имя известного математика А. Пуанкаре. Также следует обратить внимание на разговорную форму «харэ» (стоп, хватит, довольно): иронический подтекст проявляется при смешении лексики разных регистров (имя ученого — высокий стиль, разговорная форма — низкий стиль). При переводе требовалось подобрать единицу сниженного регистра со схожей прагматикой и семантикой. Разговорное выражение «that sucks» (to be inadequate or objectionable) соотносится со смыслом «выражать недовольство», присутствующим в тексте оригинала. При этом, для сохранения ритмического рисунка и рифмы, во второй и четвертой строках перевода была допущена трансформация, замена имени собственного оригинала на имя еще более известного деятеля К. Маркса. Кроме того, в оригинальном тексте фамилия ученого написана с применением графона «пуанкарэ», который нам удалось сохранить при переводе (пусть и сменив изначальный образ — «karol») как прием для имитации разговорной речи и для вписывания лексемы в ритмический рисунок поэтического текста.

the bandar-log are getting closer
and kaa while chewing someone's ear
would like to wash his dinner down with
some biiiiiir

Рис. 2. Пример порошка и его перевод на английский язык

Fig. 2. An example of a poroshok and its translation into English

В примере на рис. 2 текст порошка находится в умеренной креолизации с изображением (т. к. один компонент, в основном вербальный, доминирует). На иллюстрации изображена змея с чьими-то ногами во рту, выдыхающая реплику «пивкаа б». В порошке говорится о змее Каа, который, дожевывая чьи-то ноги, мечтает об этом напитке. Несмотря на то, что вербальный и невербальный компоненты довольно самостоятельны, они дополняют друг друга и создают одну общую картину.

В оригинале мы наблюдаем лексический повтор «все ближе ближе», который не удалось сохранить в англоязычном варианте. При этом отметим, что в первоисточнике присутствует графон «пивкаа б» (удвоение гласной «а»). Данный прием (напевания, звукового повтора, намеренного растягивания гласных) используется для передачи разговорного стиля речи, его имитации. Очевидно, что при переводе необходимо было сохранить стилистическое оформление поэтического отрывка, что достигается в том числе и благодаря нарочитой замене гласной «е» на «i» при написании лексемы «beer».

В нашем варианте происходит трансформация образа: удав пережевывает чьи-то уши, тогда как и на картинке, и в тексте оригинала Каа проглотил кого-то целиком и изо рта виднеются только ноги. Замена лексической единицы обусловлена необходимостью сохранить рифму с лексемой «biiiiiiir». Нами был выбран вариант «someone's ear». Перевод осуществлен с неполным соответствием, т. е. детали оригинального вербального компонента не совпадают с переводным текстом.

Некоторые тексты порошков находятся в сильной креолизации с картинкой (в частности, как на рис. 3).

baudelaire was chewing wormwood slowly
was wicked, blue and decadent
he tried to get some extra virgin
fée verte

Рис. 3. Пример порошка и его перевод на английский язык

Fig. 3. An example of a poroshok and its translation into English

Так, на иллюстрации изображен угрюмый мужчина в поле, жующий какое-то растение. Из данного примера становится ясно, что этот мужчина — поэт Ш. Бодлер, который жуёт полынь в надежде сделать из нее абсент: текст и иллюстрация вновь тесно спаяны между собой, и без сопровождения вербального компонента неясно, что запечатлено на изображении.

В оригинале («он получал в прямом отжиме абсент») читается отсылка к образу поэта, жующего полынь и таким образом добывающего сок из этого растения. Происходит контаминация образов: сочетание «прямой отжим» соотносится с медициной, выделением полезных микроэлементов и витаминов, в то время как лексема «абсент» (алкогольный напиток) имеет смысл, контрастирующий с темой здоровья. И только визуальный компонент — изображение

полыни — объединяет эти значения, ведь специфический аромат и вкус горькой полыни издавна использовался в ликеро-водочной промышленности при производстве абсента и вермута. Затруднения при передаче на английский язык вызвала лексема «абсент». В английском варианте (absinthe) основное ударение приходится на первый слог и, следовательно, не вписывается в ритмический фон последней, четвертой, строки. Вместе с тем представляется, что этот концепт чрезвычайно важен на смысловом уровне, как отсылка к пристрастию поэта к этому виду напитка, неоднократно упоминаемому в его произведениях. Внимательно изучив справочную литературу, мы обнаружили еще один вариант названия этого напитка — «зеленая фея», или его французское прочтение «la fée verte». Таким образом, используя перифраз, основанный на употреблении французских слов, переводчик смог сохранить ритмический рисунок оригинала и рифму, опустив формальный грамматический маркер (определенный артикль женского рода). Подобная трансформация в сочетании с предложенным нами сочетанием «extra virgin» полностью передает интенцию автора русскоязычного варианта сетевого текста.

Рис. 4. Пример порошка и его перевод на английский язык

the sunrays have just reached the planet
no murmur wakes the solemn still
and it's high time for me on sunday
to drill

Fig. 4. An example of a poroshok and its translation into English

Применение очередной лексической трансформации, а именно замены одного дня недели другим (замещение лексемы «суббота» в оригинале на «воскресенье» в переводе), было обусловлено сохранением ритмико-метрической структуры исходного текста (рис. 4). Использование прецедентных единиц и культурологически маркированных языковых элементов является характерной особенностью композиции порошков в русском языке. Для формирования эквивалентного текста на английском языке автор перевода ввел строку стихотворения «The Lady of the Lake», принадлежащего перу В. Скотта: «no murmur wakes the solemn still», что в нашем английском варианте рифмуется с лексемой «drill» в четвертой строке. Аллюзия на известное английское стихотворение и общая «приземленность» тематики формирует иронию, построенную на смешении высокого и низкого стилистических регистров.

Рис. 5. Пример порошка и его перевод на английский язык

the night descended on the forest
it was for dinner very late
but grizzly opened tents like candies
and ate

Fig. 5. An example of a poroshok and its translation into English

Еще один пример умеренной креолизации представлен на рис. 5. Медведь, изображенный на иллюстрации, сидит на берегу реки, хватая палатку, разворачивает ее как фантик и ест содержимое, т. е. тех, кто в ней спит. Таким образом, вся смысловая нагрузка заключена в вербальном компоненте. В тексте оригинала сравнительная конструкция «вскрывал как фантики палатки» была полностью сохранена в переводе, ср.: «opened tents like candies». Единственной серьезной трансформацией стало применение конкретизации: лексема «медведь» была заменена на лексему «grizzly», имеющую более определенное значение. Гризли не обитают в России, зато этот концепт более понятен носителям иноязычной культуры. Кроме того, выбор данной лексемы обусловлен сохранением ритмического рисунка порошка. С этой же целью в переводе была использована инверсия («it was for dinner very late»), которая никак не затрудняет понимания и восприятия текста.

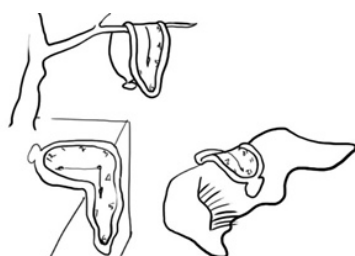

Рис. 6. Пример порошка и его перевод на английский язык

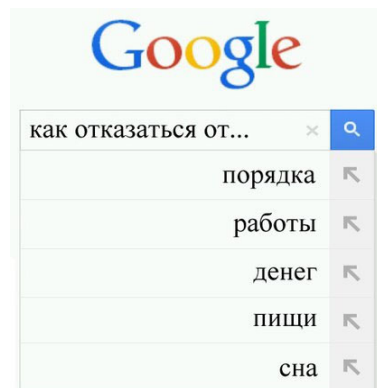
through fingers time is flowing slowly
i hear tomorrow comes to door
we are inside the painting of sal
vador

Fig. 6. An example of a poroshok and its translation into English

Еще один пример слабой креолизации — рис. 6. Невербальный компонент представлен фрагментом картины «Постоянство памяти» Сальвадора Дали, а текст в этом случае дополняет иллюстрацию, актуализируя смысл картины, где как раз изображена текучесть времени, и вся смысловая нагрузка ложится на вербальный компонент.

На лексическом уровне в тексте оригинала мы обнаружили использование аллюзии на художника С. Дали, которая вводится через графон «дали». В переводе для сохранения концепта мы применили трансформацию: заменили фамилию художника на имя собственное, оставив нетипичное написание (графон «salvador»). Существенная смысловая трансформация наблюдается при замене третьей строки («фиксирует его текучесть») на предложенный вариант («we are inside the painting»), вписанный в ритмический рисунок английского текста. В оригинале концепт «вода» имеет первостепенное значение: на вербальном уровне через тематическое поле текучести («утекало», текучесть»), на невербальном — через изображение расплавленных, текучих часов (на картине). В переводе удалось сохранить только тематическое поле «художник» через аллюзию на С. Дали, вербально и невербально («salvadore», «painting»).

В процессе перевода для повышения его качества, полноты, точности и адекватности также необходимо, помимо языковых знаков, учитывать и экстралингвистические единицы. Изучив лингвистический код русскоязычных порошков, мы обратились к экстралингвистическому компоненту и отметили тенденцию авторов использовать прецедентные единицы, аллюзии на общеизвестные явления (например, религия или стереотипы, сложившиеся в обществе). Экстралингвистическая информация несет большую семантическую нагрузку, однако в переводе все подчинено законам стихосложения, что и обуславливает применение трансформаций (как, например, на рис. 7).

похоже гуглу суть проблемы
ясна

Рис. 7. Пример порошка и его перевод на английский язык

how to get rid of weight depression
bed bugs bad habits cellulite
as always your predictions googole
are right

Fig. 7. An example of a poroshok and its translation into English

Данный порошок представляет собой аллюзию на поисковик Google. Обыгрывается основной принцип его работы: как только пользователь вводит запрос в поисковой строке, система автоматически предлагает варианты, статистически пользующиеся наибольшим спросом. Иронический контекст строится на противопоставлении искомого смысла и неожиданности, неуместности, непредсказуемости предлагаемого. Стремясь соблюсти иронию, пришлось трансформировать лексическое оформление текста перевода. Так, перечень предлагаемых поисковиком объектов («порядок, работа, деньги, пища, сон»), тематически встроенных в поле «работа», «офисная жизнь», был заменен на лексемы с отрицательной коннотацией, репрезентирующие антипонятия — то, от чего мечтает избавиться каждый среднестатистический человек («weight, depression, bed bugs, bad habits, cellulite»). Следует отметить, что в переводе, таким образом, появляется новый смысл, изначально не заложенный автором оригинала: гендерная принадлежность субъекта (ведь целлюлит — это понятие, которое ассоциируется исключительно с женским полом). В целом, несмотря на ввод некоторых лексических трансформаций, прагматика оригинала была полностью сохранена.

а я играю на гармошке
у вас прохожих на виду
вы понимаете к чему я
веду

you see me singing in the subway
and i am evidently skint
i **DESPERATELY** hope you **DO** take
my hint

Рис. 8. Пример порошка и его перевод на английский язык

Fig. 8. An example of a poroshok and its translation into English

Русский текст порошка на рис. 8 построен на использовании прецедентной единицы: в первых двух строках обыгрываются слова известной песенки крокодила Гены из одноименного мультипликационного фильма. Поскольку в английской культурной традиции такого персонажа нет, нам пришлось прибегнуть к трансформации и заменить первую строку при переводе. При этом наш вариант основан на ассоциативном фоне концепта «перевернутой шляпы», служащей символом прошения милостыни. Обыгрывается ситуация, когда герой в поисках лучшей доли поет в переходе метро. Для усиления коннотативного рисунка порошка была использована капитализация («DESPERATELY») и экспрессивное средство («DO take»).

Рис. 9. Пример порошка и его перевод на английский язык

a man was working in the office
and he was absolutely sane
and he was fine with all the colleges
but crane

Fig. 9. An example of a poroshok and its translation into English

Как следует из представленного изображения (рис. 9), в данном примере на иллюстрации показано, что мужчина сидит за компьютером в окружении бобров, т. е. текст поясняет то, что изображено на картинке. Однако из сопровождающего текста становится ясно, что герой психически нездоров и на работе ему чудятся бобры.

При переводе не удалось сохранить креолизацию. Произошла трансформация образа: «бобры» — «журавли». В этом случае несоответствие объясняется стремлением соблюсти ритмический рисунок и метрику оригинала. Кроме того, как нам представляется, лексема «бобры» в русском тексте не имеет первостепенного значения, и она была использована исключительно для композиционной и ритмической целостности. На это указывает использование этого лексического элемента в финальной позиции. Автору нужен был любой образ, диссонирующий с повседневным описанием окружения офисного служащего. В этом аспекте концепт «журавли» ничем не отличается от конечного концепта оригинала. Кроме того, в исходном тексте внимания заслуживает применение имени собственного, введенного посредством графона «геннадий». В переводе была применена генерализация — «a man». Напротив, третью строку мы посчитали необходимым конкретизировать: в оригинальном варианте «всем» трансформировалось в «with all the colleges», что, на наш взгляд, более точно передает замысел автора.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

В ходе комплексной межязыковой интерпретации порошков как поликодовых текстов мы выделили в них три компонента: 1) лингвистический код на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях); 2) экстралингвистический код, объединяющий прагматику и семантику текста; 3) синкретизм (креолизацию) языковой формы и визуального ряда, который реализует либо лингвистический код (определенные лексемы или конструкции), либо экстралингвистический (смысл или сюжет порошка иллюстрируется изображением).

В процессе декодирования у читателя формируется целостное восприятие и понимание поликодового текста порошка, который, в свою очередь, выполняет эстетическую и коммуникативную функции, достигая своей главной цели семантизации — понимания малого сетевого поэтического текста на пересечении текста и образа, благодаря слиянию которых в большинстве случаев и достигается юмористический эффект.

Англоязычные переводы порошков должны сохранять поликодовость, т. е. быть переведены таким образом, чтобы вербальный компонент оставался в креолизации с изображением.

На примерах мы убедились, что процесс интерпретации подобных поликодовых текстов достаточно сложен, т. к. охватывает два уровня соотношения смыслов: на уровне взаимодействия семантики языковых и иконических знаков и в коммуникативно-прагматическом аспекте, когда эстетическое становится носителем информации о коммуникативной функции текста, маркируя его типологическую принадлежность.

Кроме того, детально исследовав такой параметр поликодовости, как креолизация между русскоязычными текстами порошков и визуальными компонентами, мы выявили, что при переводе не всегда удается сохранить оригинальную креолизацию элементов поликодового текста порошка. Однако для большинства из них нам удалось соблюсти эти особенности.

В заключение можно отметить, что решение обозначенной в статье важной научной задачи, заключающейся в формировании механизмов интерпретации порошков, намечает перспективы адекватного прочтения малых поэтических медийных форм, осмысления их экспрессивного и этностилистического своеобразия при переводе, углубляет представление о феномене их лингвоспецифической самобытности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. М.: Academia, 2003. 172 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории и практики / Л. С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. М.: Паритет, 2007. 320 с.
4. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение. Красноярск: Красноярский университет, 2000. № 3 (11). С. 104-110.
5. Вашунина И. В. Влияние качеств креолизованного текста на его смысловое восприятие / И. В. Вашунина, М. О. Матвеев, Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. М., 2018. С. 34-53.
6. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.

7. Гаспаров М. Л. Статьи о лингвистике стиха / М. Л. Гаспаров. М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.
8. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С. Ф. Гончаренко // Тетради переводчика. М.: Московский государственный гуманитарный университет, 1999. № 24. С. 43-47.
9. Дугалич Н. М. Проблема перевода вербального компонента креолизованного текста политической карикатуры (на материале арабского и французского языков) / Н. М. Дугалич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Том 8. № 4. С. 902-911. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-902-911
10. Ейгер Г. В. К построению типологии текстов / Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1974. Ч. 1. С. 103-109.
11. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.
12. Казарин Ю. В. Поэзия и литература: книга о поэзии: монография / Ю. В. Казарин. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2011. 168 с.
13. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации / Н. Б. Кириллова. М.: Академический проект, 2005. 400 с.
14. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна / С. Корнев // Новое литературное обозрение. М., 1998. № 32. С. 29-47.
15. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. М.: Академия, 2005. 320 с.
16. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. Л., 1972. 270 с.
17. Порошки: Кристаллизация поэзии. URL: <http://poroshokuhodi.ru/> (дата обращения: 16.05.2019).
18. Психология общения. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011. 600 с.
19. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. ... док. филол. наук / А. Г. Сонин. М., 2006. 48 с.
20. Сорокин Ю. А. Оптимизация речевого воздействия / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Наука, 1990. 320 с.
21. Холшевников В. Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение / В. Е. Холшевников. М.: Академия, 2004. 208 с.
22. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. М.: Либроком, 2009. 248 с.

Olga B. ULYANOVA¹

Daria E. ERTNER²

Albina A. MAVLYUTOVA³

UDC 82-193

POLYCODAL MECHANISMS IN INTERPRETING SMALL POETIC FORMS OF THE INTERNET LITERATURE

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of the English Language,
University of Tyumen
o.b.ulyanova@utmn.ru

² Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English Philology and Translation Studies,
University of Tyumen
d.e.ertner@utmn.ru

³ Master Student,
Department of the English Language,
University of Tyumen
mavlyutova.albina@gmail.com

Abstract

The article addresses the problem of decoding creolized “small” poetic forms with the reference to Russian and English Internet literature. Thus, we focus on the phenomenon of Russian Internet poetic texts poroshki and their authorized English language versions. Comic poetic texts poroshki are popular among Russian Internet users and reflect the reality of modern life. The novelty of the work lies in the new literary paradigm of interpreting poetic texts poroshki, which originally appeared within the Russian Internet.

The article aims at finding the mechanisms of decoding creolized “small” poetic forms as they appear in the Russian language and their English variants. Thus, we have implemented the lexical-semantic, stylistic, cognitive-discursive, and comparative analyses as we attempted to

Citation: Ulyanova O. B., Ertner D. E., Mavlyutova A. A. 2019. “Polycodal mechanisms in interpreting small poetic forms of the Internet literature”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 2, pp. 88-106.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-88-106

create original literary analysis which will allow to find algorithms in interpreting poetic texts poroshki (and any other “small” poetic forms) and to explain using image transformations based on creolization of verbal and non-verbal components of the texts. The suggested strategy takes into account the linguistic and extralinguistic literary codes and their creolization with non-verbal code of poroshki and allows creating semantic unity between verbal and non-verbal components of the poems. The results of the research help to promote poetic texts poroshki in the English language social networks and thus distribute this poetic form within other linguocultures.

Keywords

Polycodal text, poroshki, poetic translation, creolization, verbal and non-verbal components, Internet literature.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-2-88-106

REFERENCES

1. Anisimova E. E. 2003. Text Linguistics and Intercultural Communication (by the Material of Creolized Texts). Moscow: Academiya. [In Russian]
2. Barkhudarov L. S. 1975. Language and Translation: Questions of General and Private Theory and Practice. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. [In Russian]
3. Belorukova S. P. 2007. Dictionary of Literary Terms. Moscow: Paritet. [In Russian]
4. Bernatskaya A. A. 2000. “To the problem of text “creolization”: history and current state”. *Rechevoye obshcheniye*, no 3 (11), pp. 104-110. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. [In Russian]
5. Vashunina I. V., Matveev M. O., Tarasov E. F. 2018. “Impact of creolized text on its significant perception”. *Journal of Psycholinguistics*, no 4 (38), pp. 34-53. [In Russian]
6. Voroshilova M. B. 2013. Political Creolized Text: Keys to Reading: Monograph. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. [In Russian]
7. Gasparov M. L. 2005. Articles on Verse Linguistics. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. [In Russian]
8. Goncharenko S. F. 1999. “Poetic translation and translation of poetry: constants and variability”. *Tetradi perevodchika*, vol. 24, pp. 43-47. Moscow: Moscow State University for Humanities. [In Russian]
9. Dugalich N. M. 2017. “The problem of translating the verbal component of the creolized text of the political caricature (based upon the material of the Arabic and French languages)”. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 8, no 4, pp. 902-911. Moscow. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-902-911 [In Russian]
10. Ejger G. V., Juht V. L. 1974. “To the Text Typology Formation”. Proceedings of the International Conference “Text Linguistics” at the Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, part 1, pp. 103-109. Moscow. [In Russian]
11. Efremova T. F. 2000. New Dictionary of the Russian Language. Moscow: Russkiy yazyk. [In Russian]

12. Kazarin Yu. V. 2011. Poetry and Literature: A Book about Poetry: Monograph. Ekaterinburg: Ural State University. [In Russian]
13. Kirilova N. B. 2005. Media Environment of Russian Modernization. Moscow: Akademicheskii proekt. [In Russian]
14. Kornev S. 1998. "‘Network literature’ and the bequest of postmodernism". *Novoye literaturnoye obozreniye*, no 32, pp. 29-47. Moscow. [In Russian]
15. Latyshev L. K. 2005. Translation Technology. Moscow: Akademiya. [In Russian]
16. Lotman Yu. M. 1972. Analysis of a Poetic Text. Leningrad. [In Russian]
17. "Poroshki. Crystallization of Poetry". Accessed 16 May 2019. URL: <http://poroshkohodi.ru> [In Russian]
18. Bodalev A. A. (ed.). 2011. Psychology of Communication. Encyclopedic Dictionary. Moscow: Kogito-Tsentr. [In Russian]
19. Sonin A.G. 2006. "Modeling of understanding mechanisms of polycode texts". Dr. Sci. (Philol.) diss. abstract. Moscow. [In Russian]
20. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. 1990. Optimization of Speech Influence. Moscow: Nauka. [In Russian]
21. Holshevnikov V. E. 2004. Fundamentals of the study of Poetry. Russian Versification. Moscow: Akademiya. [In Russian]
22. Chernyavskaya V. E. 2009. Text Linguistics: Polycoduality, Intertextuality, Interdiscursiveness. Study guide. Moscow: Librokom. [In Russian]